Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

ТИХОНОВ Юрий Павлович

Институционализация страновых коммуникационных режимов в контексте государственных внешнеполитических интересов (на примере Республики Армения)

Специальность: 5.5.4 – Международные отношения,
глобальные и региональные исследования

Аннотация к диссертации
на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
Комлева Валентина Вячеславовна
доктор социологических наук,
профессор

Москва – 2026

Актуальность темы исследования. Актуальность данного диссертационного исследования обусловлена как состоянием современных международных отношений и ключевой ролью государств как акторов внешней политики, так и характером глобальной коммуникации и ее локальной институционализации в рамках страновых коммуникационных режимов, а также геополитической дилеммой, с которой столкнулась в XXI веке Республика Армения в контексте своих внешнеполитических приоритетов. Российская Федерация, вовлеченная в формирование многополярного мирового порядка заинтересована в формировании конструктивного и прагматичного диалога, основанного на дружественном, а не конфронтационном тоне. Взаимоотношения со странами ближнего зарубежья, как ближайшими соседями играют особую роль в силу исторических связей, а также актуальных вопросов безопасности и обеспечения национальных интересов. Партнерство с Республикой Армения, основанное на общем прошлом и подкрепленное экономической и военно-политической интеграцией в двух- и многосторонних форматах, на данный момент проходит переоценку и пересмотр. В связи с этим сохранение дружественности коммуникаций между странами в обновленной конфигурации и предотвращение формирования на Южном Кавказе потенциальных очагов напряжения имеет для Российской Федерации особую актуальность в текущей внешнеполитической повестке.

В условиях современных международных отношений, определяющихся высокой степенью геополитической нестабильности, сопровождающейся кризисом либеральных международных институтов, происходит возврат к категориям политического реализма. Во внешней политике национальные интересы, сформулированные в стратегических документах, отображают видение наиболее актуальных, в том числе связанных с безопасным существованием вопросов, носящих экзистенциальный характер. Данные приоритеты являются движущей силой и детерминантой внешней политики. В контексте либерально-институционального миропорядка данные приоритеты

также существуют, однако все чаще происходит подмена понятий – под эгидой коллективной безопасности и интеграции наиболее влиятельные игроки на международной арене продвигают и форсируют собственные интересы, формируя тем самым новый формат зависимости государств.

В данной парадигме реализация и продвижение национальных интересов затруднены – они встречают противодействие со стороны других акторов в зависимости от их политической воли, определяющей факт наличия угрозы собственным интересам. В связи с этим, государства ищут новые технологии продвижения собственных приоритетов во внешней политике, как альтернативных силовым средствам, официально ограниченным в соответствии с Уставом ООН. Одной из наименее урегулированных сфер остается сфера информационно-коммуникационного обмена, которая на текущем этапе состоит из совокупности локализованных страновых коммуникационных режимов, которые взаимодействуют между собой, но являются в разной степени автономными, базирующимися на различных принципах, нормах и ценностях. Свобода регулирования и неэффективность международного контроля позволяют использовать информационно-коммуникационное пространство как поле для продвижения собственных интересов, вплоть до распространения дезинформации, информационного противостояния и когнитивных войн. Наличие данных явлений свидетельствует об интересе государств к данной сфере, в связи с чем встает вопрос об инструментах влияния на информационно-коммуникационное пространство, которые могли бы способствовать как продвижению интересов, так и отстаиванию суверенитета и противодействию внешнему влиянию. Приоритет информационной политики, выстраивания эффективной коммуникации в целях продвижения внешнеполитических интересов и обеспечения национальной безопасности находит отражение в документах ряда государств. Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ № 229 от 31.03.2023, не является исключением.

Страновой коммуникационный режим как феномен возникает в государственных границах и на текущем этапе служит в целях локальной институционализации коммуникации. Несмотря на основную функцию упорядочивания внутристрановых коммуникаций, интегральный характер данной сферы затрагивает ряд вопросов во внешнеполитической сфере жизни общества: ведение дипломатии, решение глобальных противоречий, снижение напряжения. В связи с этим страновой коммуникационный режим, формирующийся под влиянием внутренних и внешних факторов, обладает значительным потенциалом для продвижения внешнеполитических интересов, но на данный момент исследован фрагментарно.

Республика Армения в современной итерации Третьей Республики является молодым государством, унаследовавшим большой комплекс вопросов, связанных с национальной безопасностью и поиском идентичности в XXI веке. В контексте провозглашенной в Стратегии национальной безопасности 2020 г. многовекторности, выраженной на данный момент в форме выбора между евроатлантическим и евразийским путем развития, коммуникационный режим Республики превратился в инструмент геополитического противостояния. Активное противоборство ведется, в частности, за симпатии населения, которое открыто влиянию со стороны различных акторов в силу формирования соответствующего означенному политическому курсу странового коммуникационного режима. При этом, на практике можно наблюдать происходящую под воздействием внешних сил поляризацию взглядов и общественного мнения, которая в перспективе ведет к более открытой конфронтации между внутренними сторонниками двух интеграционных моделей. В связи с этим, коммуникационный режим Республики Армения представляет интерес для анализа внешней политики государства. **Основная проблема, на решение которой направлено данное исследование заключается** в том, что с одной стороны, малые государства, такие как Республика Армения, стремятся сохранить международную субъектность, многовекторность внешней политики и способность

транслировать собственные нарративы внутри страны и за её пределами. С другой стороны, усиление геополитической конкуренции и информационных войн делает их коммуникационные пространства объектом внешних воздействий и информационного давления. Адаптация коммуникационных режимов к этим условиям порождает противоречие между желанием действующей власти сохранить управляемость общественно-политических коммуникаций в стране с помощью коммуникационных режимов и одновременно вписать их во внешнеполитические цели и задачи, предоставляя свое информационное пространство для действий внешнеполитических акторов. Исследование институционализации странового коммуникационного режима в таких условиях стало предметом данного исследования.

Степень разработанности проблемы. Анализ теоретических разработок в области изучаемой проблематики позволяет выделить несколько групп исследований, значимых для данной диссертации.

1. Исследования в области глобальной коммуникации и ее институционализации. Эти исследования проводились преимущественно после окончания Второй мировой войны в результате интенсификации глобализационных процессов. Помимо классических работ У. Липпмана и Г. Лассуэла, посвященных техникам массовой пропаганды, сохраняющих актуальность и на сегодняшний день, к числу исследователей чьи разработки вошли в современное представление о теориях глобальной коммуникации можно отнести Г. Шиллера, Й. Галтунга, Ю. Хабермаса, А. Грамши, Т. Адорно, Г. Маркузе, М. Хоркхаймера, и др. Особо отметим Ш. Макбрайда как главу комиссии ЮНЕСКО, ее членов, которые произвели работу по сбору и анализу основных проблем глобальной коммуникации, а также министра информации Туниса М. Масмуди, ставшего одним из инициаторов саммитов Движения неприсоединения, поднявших на повестку вопрос о формировании нового мирового коммуникационного порядка, который сохраняет свою актуальность и по сей день. В 1990-х годах исследования в области коммуникации продолжились и дополнили имеющиеся разработки исследованиями

технологических аспектов (использования Интернета и иных технологий информационно-коммуникационного обмена) и их влияния на экономическую и культурную сферы общества. К авторам данных подходов можно отнести М. Кастельса, Э. Тоффлера, М. Маклюэна, А. Аппадураи, К. Омаи. На современном этапе, принимая во внимание активизировавшиеся дискуссии по вопросам регулирования коммуникации, информационной безопасности, кибервойн, фейковых новостей, стратегических коммуникаций, транснациональных медиасистем, платформенной политике и внешнего информационного воздействия, проработанные в зарубежных трудах К. Халлахана, Т. Гиллеспи, Т. Поэлла, М. де Вааля и Х. ван Дейк, Р. Горвы, М. Мюллера, А. Брэдфорд, Ю. Поле и Т. Тиля, Т. Флю и С. Вайсборда, А. Мискиммона, Б. О'Лафлина и Л. Розелл, Г. Фаррелла и А. Ньюмана, а также отечественными исследователями С.В. Богдановым, Д.П. Гаврой, Е.С. Зиновьевой, М.А. Конаровским, А.В. Донченко и А.В. Ординым, С.М. Бойко запрос на исследования в области международных политических коммуникаций, их связи с внешнеполитическими интересами и приоритетами государств становится актуальным.

2. Исследования коммуникационных режимов. Наиболее детально проблематика коммуникационных режимов разрабатывается на базе Национального исследовательского института развития коммуникаций (НИИРК). Теоретические аспекты концепта коммуникационных режимов разработаны Комлевой В.В., Гасумяновым В.И. Указанными авторами определено понятие «страновой коммуникационный режим», выявлены типы, особенности управляемости коммуникационных режимов, разработана методика мониторинга страновых коммуникационных режимов в постсоветских странах и публикуются ежегодные сравнительные исследования степени дружественности коммуникационных режимов. Международные, региональные, страновые аспекты коммуникационных режимов исследовались Комлевой В.В., Грибиным Н.П., Бегалиновой К.К,, Назаровым Р.Р., Оспановой А.Н., Тургунбаевой А.С., Черемениной Е.Г.,

Котюковой Т. В., Смолик Н.Г., Айвазян Д.С., Погосяном Г.А., Крыловым А.Б., Кривопусковым В.В., Лазоркиной О.И., Межевичем Н.М., Калачевой И.И., Рогальским С.Г., Стоппе А.Г., Кочурой А.Г., Барахвостовым П.А., Воротниковым В.В., Волковым В.В., Стариковым А.Д., Вороновым В.В., Тихоновым Ю.П., Татаровым Р.А., Леже И., Абазовым Д.А., Скворцовой Н.А., Шевелёвой Ю.Р., Хидирбегишвили А.А., Хотивришвили А.А., Звоновой М.Е. Данные исследования убедительно доказывают значимость проблематики коммуникационных режимов для исследования международных отношений и региональных процессов, и показывают, что коммуникационные режимы стран могут трансформироваться под влиянием не только внутриполитических факторов, но и внешнеполитических приоритетов.

3. Исследования политических режимов. Как показывают исследования выше названных авторов, коммуникационный режим тесно связан с политическим режимом страны. Особенности политического режима проецируются на коммуникационный режим. В некоторой степени коммуникационный режим является инструментом политической власти. В этой связи было важным понять коммуникативную природу политического режима в трудах А.П. Цыганкова, М. Дюверже, Г. Алмонда, Г. Пауэлла, Г. Лассуэла, Д. Истона.

4. Современные политологические исследования Республики Армения как объекта и субъекта международных отношений. Данные исследования имеют значимость в целях более глубокого понимания контекста, в рамках которого проводилось наше исследование, а именно – Республики Армения. В работе в качестве основы для анализа внешней политики Республики Армения использованы труды и материалы экспертов, специализирующихся на данной стране и ее отношениях с Россией и странами СНГ – Крылова А.Б., Арешева А.Г., Маркедонова С.М., Погосяна Г.А., Сафаряна А.В., Манукяна Ж.С., Минасяна С.М. Анализ работ данных авторов позволил глубже понять связи внешне- и внутриполитических процессов в Армении с темой исследования.

Рабочая гипотеза исследования. В условиях обострения геополитической конкуренции на Южном Кавказе, попыток стран региона сохранить свою международную субъектность и многовекторность, коммуникационный режим становится инструментом реализации внешнеполитических интересов, транслируя внутри страны и за ее пределами определённые нарративы, трансформируя структуру информационных каналов, устанавливая новые правила внутри- и межстрановых коммуникаций. Предполагается, что в современных условиях коммуникационный режим Республики Армения конструируется правящей элитой, исходя из ее представлений об идеальной модели внешнеполитической коммуникации, и институционализируется в концепте политического реализма. В этом случае дискурсивные и структурно-функциональные изменения опережают их нормативно-правовое закрепление. В результате возникает временной разрыв между сменой внешнеполитических приоритетов, их отражением в коммуникационном пространстве и институционализацией нового коммуникационного порядка.

Объект исследования – страновой коммуникационный режим как международно-политический феномен.

Предмет исследования – институционализация коммуникационного режима Республики Армения под влиянием внешнеполитических приоритетов страны.

Цель исследования – выявление особенностей институционализации страновых коммуникационных режимов под влиянием внешнеполитических приоритетов страны (на примере Республики Армения).

Задачи исследования:

- определить теоретико-методологические основы международно-политологического исследования странового коммуникационного режима;

- проанализировать процесс и факторы институционализации страновых коммуникационных режимов в контексте фрагментации глобального коммуникационного пространства;
- определить роль и место странового коммуникационного режима как международно-политического феномена;
- выявить механизмы институционализации и трансформации коммуникационного режима в Армении;
- выявить особенности структурно-функциональной трансформации медийного поля Республики Армения под влиянием ее внешнеполитических приоритетов;
- определить динамику и особенности репрезентаций России и других зарубежных стран в коммуникационном режиме Армении.

Теоретико-методологическая база исследования. В процессе исследования применялся системный, диалектический, структурно-функциональный, институциональный подходы. В качестве теоретической основы исследования использованы реалистский и конструктивистский подходы, концепция «идеальных типов» М. Вебера, теория коммуникации К. Дойча, концепции свободного и справедливого обмена информацией, ряд теорий глобальной коммуникации, в частности теория зависимости (Г. Шиллер), теория структурного империализма (Й. Галтунг), теория гегемонии (А. Грамши), критическая теория Франкфуртской школы (М. Хоркхаймер, Г, Маркузе, Т. Адорно), концепция «глобальной деревни» (М. Маклюэн), и концепции политических режимов (А.П. Цыганков, М. Дюверже, Г. Алмонд, Г. Пауэлл, Г. Лассуэл, Д. Истон), коммуникационных режимов (В.В. Комлева, В.И. Гасумянов, Н.П. Грибин и др.).

При проведении исследования применялись общенаучные методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, аналогии, а также методы политологических исследований - дискурс-анализ, контент-анализ документов и материалов СМИ, опрос экспертов методом структурированного глубинного интервью.

Нормативно-правовую основу исследования составили следующие документы:

1) нормативно-правовые акты, регулирующие международные отношения: Декларация об установлении нового международного экономического порядка, Декларация об основополагающих принципах, касающихся вклада средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимопонимания, в поощрение прав человека и в борьбу с расизмом, апартеидом и подстрекательством к войне, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о сотрудничестве в сфере массовых коммуникаций, Соглашение о создании Межгосударственной телерадиокомпании;

2) Конституция Республики Армения;

3) государственные стратегии и концепции внешнеполитической деятельности, информационной безопасности:

- *Республики Армения:* Стратегии национальной безопасности Республики Армения за 2007 и 2020 гг.;
- *Российской Федерации:* Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Концепция внешней политики Российской Федерации, Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом, Доктрина информационной безопасности Российской Федерации;
- *Зарубежных государств:* Стратегия национальной безопасности США, Национальный стратегический обзор Французской Республики;

4) нормативно-правовые акты, регулирующие содержание информации и каналы коммуникации:

- *Республики Армения:* Закон Республики Армения «Об общественных организациях», Закон Республики Армения «О массовой информации», Закон Республики Армения «О свободе информации», Закон Республики Армения «О языке», Закон Республики Армения «Об аудиовизуальных медиа»;

- *Европейского Союза:* Акт о свободе Европейских медиа, Директива об аудиовизуальных медиасервисах ЕС;

5) отраслевые нормативно-правовые акты, регулирующие коммуникации в отдельных сферах:

- *Республики Армения:* Избирательный кодекс Республики Армения, Закон Республики Армения «О ратификации Римского статута Международного уголовного суда от 17.07.1998 и принятия декларации «О признании ретроактивной юрисдикции Международного уголовного суда Республикой Армения» на основе параграфа 3 статьи 12 Статута»;
- *Российской Федерации:* Федеральный закон «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства», Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации».

Эмпирическую базу исследования составили:

- Аналитические доклады и записки Института мировой экономики и международных отношений РАН (ИМЭМО), авторов Российского совета по международным делам (РСМД), Национального исследовательского института развития коммуникаций (НИИРК), Сетевого исследовательского института (бывш. - фонд «Нораванк»), монографии по Армении, диссертационные исследования по внешней политике Армении;
- Материалы органов государственной власти (Аппарат Премьер-министра Республики Армения, Министерство иностранных дел Республики Армения, Офис Главного уполномоченного по делам диаспоры Республики Армения, Министерство иностранных дел РФ, EEAS), международных, межправительственных (ЮНЕСКО, ООН) и неправительственных организаций (European Journalism Centre, Internews, Исследовательского центра «Регион» и др.);

- Материалы публичных выступлений, публикаций в СМИ и на цифровых платформах;
- Вторичной обработке подвергались материалы исследований коммуникационных режимов постсоветских стран, проводимых Национальным исследовательским институтом развития коммуникаций в 2021-2025 гг.;
- Материалы экспертных интервью, проведенных автором диссертации в Армении (ноябрь 2024 г., см. Приложение 1);
- Материалы, полученные при помощи автоматической системы мониторинга и анализа СМИ и соцмедиа в режиме реального времени «Медиалогия» (см. Приложения 4, 5);
- Материалы контент-анализа репрезентаций в публичных выступлениях Н. Пашиняна и СМИ (Приложения 6-8);
- Статистические данные, представленные в открытом доступе на сайте статистического комитета Республики Армения, в исследованиях MPG - Gallup International Armenia.

Область исследования. Тема и содержание диссертационного исследования соответствуют паспорту специальности 5.5.4 Международные отношения, глобальные и региональные исследования, в частности:

Пункту 2. «Субъекты международных отношений. Деятельность государственных и негосударственных акторов. Формальные и неформальные институты в международных отношениях и в мировой политике. Формирование и реализация внешнеполитических стратегий, концепций и доктрин»;

Пункту 17. «Информационные, когнитивные, био- и другие новые технологии в международных отношениях и мировой политике».

Научная новизна исследования. Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- уточнены теоретико-методологические основания исследования странового коммуникационного режима как международно-

политического феномена, требующего совмещения институционального, структурно-функционального, системного, конструктивистского подходов, в развитие исходной концепции обоснована взаимообусловленность внутреннего и внешнего контуров режима, что позволяет изучить взаимосвязь между внутренним регулированием режима и внешнеполитической деятельностью государств;

- предложена авторская интерпретация взаимосвязи фрагментации глобального коммуникационного пространства и институционализации страновых коммуникационных режимов, обусловленной противоречием между связностью международного и национальных коммуникационных пространств и стремлением государств к установлению собственных правил коммуникации, согласно которой при несостоявшемся мировом коммуникационном порядке страновой режим выступает базовой единицей глобального коммуникационного пространства, а режимы иных уровней производны от него;
- определено место странового коммуникационного режима в системе международных отношений как объекта конкуренции и влияния внешних акторов на внутренний механизм регулирования коммуникаций, и как инструмента легитимизации внешнеполитических ориентаций и решений правящих элит, предложены способы использования режима во внешней политике и система критериев его внешней зависимости;
- на примере Республики Армения выявлен комплекс механизмов институционализации и трансформации странового коммуникационного режима в условиях смены внешнеполитических приоритетов, установлена неоднородность трансформации и опережение дискурсивных изменений по отношению к нормативно-стратегическим;

- выявлены особенности структурно-функциональной трансформации медийного поля Армении под влиянием внешнеполитических приоритетов, в частности - изменения функциональной, дискурсивной, канальной и ресурсной структуры медиа при относительной устойчивости организационного ядра медиасистемы;
- выявлен темпоральный разрыв между изменениями официального и медиадискурса, с одной стороны, и их отражением в общественном восприятии и нормативных документах - с другой. Установлено, что изменения сначала происходят в официальном и медиадискурсе и лишь с временным запаздыванием отражаются в общественном восприятии и нормативных документах;
- выявлена разнонаправленная динамика репрезентаций России, ЕС, США, Турции и Азербайджана в коммуникационном режиме Армении за период 2018–2025 гг., что позволило установить зависимость изменения их образов от трансформации внешнеполитических интересов в интерпретации правящей элиты.

Положения, выносимые на защиту и имеющие научную новизну.

1. Страновой коммуникационный режим как объект международно-политологического исследования представляет собой институционализированный порядок организации коммуникаций в пределах государства и во взаимодействии с внешней средой. Его структура включает формальные и неформальные нормы, нарративы, акторов, распределение коммуникационных ресурсов, доступ к каналам распространения информации, механизмы контроля и санкций, а также способы внешней коммуникации. Сущность коммуникационного режима как международно-политического феномена заключается во взаимообусловленности его контуров: внешний контур выступает не только сферой оценки дружественности, но и каналом, через который внешнеполитические приоритеты государства и воздействие внешних акторов перестраивают внутренний контур режима. Международно-политологический анализ

странового коммуникационного режима включает в себя сочетание институционального, конструктивистского, структурно-функционального, системного подходов и теории политического реализма, так как данный феномен одновременно связан с государственным регулированием, интересами, формированием политических репрезентаций и взаимодействием внутренних и внешних акторов *(п. 17 паспорта научной специальности)*.

2. Институционализация страновых коммуникационных режимов является следствием противоречивого воздействия глобализации, цифровизации, фрагментации мирового коммуникационного пространства и национальных интересов. Транснациональная связанность и развитие цифровых платформ расширяют возможности международной коммуникации, но одновременно усиливают зависимость государств от глобальных информационных инфраструктур и обостряют противоречия по поводу правил их регулирования и приемлемых нарративов. В этих условиях государства стремятся локализовать и нормативно закрепить собственные принципы организации коммуникаций, формируя национальные коммуникационные режимы. Тем самым, фрагментация глобального коммуникационного пространства становится фактором институционализации относительно автономных страновых коммуникационных режимов, сохраняющих взаимосвязи с внешним контуром. Значение выявленной зависимости для развития научной категории странового коммуникационного режима состоит в том, что она объясняет, почему при несостоявшемся мировом коммуникационном порядке именно страновой режим становится базовой единицей глобального коммуникационного пространства, по отношению к которой региональные субрежимы, режимы интеграционных объединений и сфер влияния производны (*п. 2 паспорта научной специальности*).

3. Страновой коммуникационный режим является международно-политическим феноменом, так как обеспечивает связь между внутренней организацией коммуникаций и реализацией внешнеполитических приоритетов государства. Он влияет на формирование и интерпретацию

внешнеполитической повестки, способы ее трансляции внутри и за пределами страны через регулирование состава акторов, доступ к каналам коммуникации, распределение ресурсов (в т.ч. финансирование) и содержание дискурса. Одновременно коммуникационный режим может являться объектом воздействия внешних акторов (иностранных государств, международных организаций, цифровых платформ, информационных агентств, НКО и др.). Данная двойственность раскрывается в предложенных способах использования режима во внешней политике (воздействие на иностранные режимы для государств с потенциалом лидерства, адаптация собственного режима для государств с ограниченными ресурсами) и системе критериев его внешней зависимости (историко-культурных, нормативно-правовых, политических, финансово-экономических), показывающих, что адаптация режима под внешнеполитические приоритеты одновременно создаёт возможности для внешнего воздействия на него. Поэтому его конструирование является частью конкуренции за политическое влияние, интерпретацию международных процессов и частью процесса легитимизации внешнеполитических решений правящей элиты (*п. 2, 17 паспорта научной специальности).*

4. Трансформация странового коммуникационного режима Армении осуществляется механизмами стратегирования, международно-правовой институционализации, административно-регуляторного воздействия, селективного ограничения доступа акторов, изменения ролей внутренних акторов, секторальной дифференциации регулирования и неформальной институционализации. Страновой коммуникационный режим Армении характеризуется опережающим изменением его структурно-функциональных и дискурсивных компонентов по отношению к нормативно-стратегическим основам. В условиях изменения внешнеполитических приоритетов наиболее быстро изменяются состав и позиции акторов коммуникационного режима, их доступ к ресурсам и содержание репрезентаций, в то время как формальные нормы и стратегические документы изменяются медленнее. Это позволяет

утверждать об институциональной неравномерности режима, повышенной зависимости межгосударственных коммуникаций от ситуативных политических решений, отдельных событий и интерпретаций этих событий правящей элитой. В итоге, коммуникационный режим Армении является одним из инструментов легитимизации внешнеполитического курса правящей элиты *(п. 2, 17 паспорта научной специальности)*.

5. Структурно-функциональная трансформация медийного поля Армении под влиянием внешнеполитических приоритетов происходит по нескольким параметрам: канальному, организационному, ресурсному, функциональному и дискурсивному. Наиболее динамичные изменения связаны с особенностями перераспределения ресурсов (в т.ч. финансирования) и аудитории между СМИ, изменением их функциональных ролей, адаптацией транслируемых нарративов к внешнеполитическим приоритетам, переходом аудитории на цифровые ресурсы СМИ. При относительной устойчивости ядра влиятельных медиаструктур меняются их позиции в коммуникационном режиме, характер взаимодействия с внутриполитическими и внешними акторами и содержание воспроизводимых нарративов и репрезентаций. Таким образом, внешнеполитические приоритеты государства являются одним из значимых факторов трансформации функциональной и дискурсивной структуры медийного поля *(п. 2, 17 паспорта научной специальности)*.

6. Репрезентации России и других зарубежных стран в коммуникационном режиме Армении характеризуются динамичностью, многоуровневостью и частичным несовпадением официального, медийного, общественного и экспертного дискурсов. В 2018-2025 гг. изменение внешнеполитического курса Армении сопровождалось трансформацией образов России, Турции, Азербайджана, ЕС и США, но скорость и содержательная направленность изменений различаются среди политической элиты, СМИ, экспертного и общественного мнения. Новые репрезентации изначально закрепляются преимущественно в официальной риторике и лояльных каналах коммуникации. Но их нормативная институционализация и общественное

восприятие происходят с запозданием. Это позволяет говорить о темпоральном разрыве между дискурсивной, общественной и нормативно-институциональной трансформацией репрезентаций внешнеполитических акторов и процессов. Коммуникационный режим Армении имеет следующие особенности репрезентаций зарубежных стран: дискурсивный образ России изменяется от союзника к партнеру и объекту критики, ЕС – к экономическому и интеграционному ориентиру, США – к политическому и военно-политическому партнеру. Репрезентации Турции и Азербайджана с некоторыми различиями, в целом, движутся от устойчиво негативных к нейтральному официальному дискурсу *(п. 2, 17 паспорта научной специальности)*.

Теоретическое значение исследования. Результаты диссертационного исследования вносят вклад в развитие теории политической науки и теории международных отношений, в частности:

- расширено понимание институциональных основ международных отношений за счет введения странового коммуникационного режима в качестве аналитического инструмента, связывающего внутреннюю организацию коммуникации государства с реализацией его внешней политики;
- уточнены представления о страновых коммуникационных режимах как международно-политических феноменах;
- развито представление о механизмах внешнего влияния в международных отношениях, а именно – обосновано, что объектом конкуренции могут быть не только политические институты и элиты, но и коммуникационные режимы стран;
- разработан и апробирован подход к анализу государств, находящихся в поле конкуренции разных центров силы, на основе концепции странового коммуникационного режима;
- внесен вклад в развитие конструктивистской составляющей теории международных отношений путем выявления особенностей

формирования репрезентаций иностранных государств во внутреннем коммуникационном пространстве под влиянием динамики внеполитических приоритетов страны;

- выявлен механизм темпоральной рассинхронизации коммуникационного режима в условиях смены внешнеполитических приоритетов, что дает основание понимать внешнеполитическую переориентацию как многоуровневый и неравномерный процесс.

Практическая значимость исследования. Материалы исследования могут быть использованы:

- аналитическими структурами государственных институтов как база для оценки информационно-коммуникационных процессов при разработке международных стратегий, реализации Концепции внешней политики, Стратегии информационной политики, Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом. В частности, система критериев внешней зависимости коммуникационного режима (таблица 2), выявленный темпоральный разрыв могут быть полезны в качестве обоснования для раннего отслеживания внешнеполитических сдвигов по изменениям официального и медийного дискурсов, которые опережают их нормативное закрепление. Впоследствии полученные результаты могут применяться при разработке стратегий и тактики предотвращения зависимости страновых коммуникационных режимов от внешнеполитических интересов государств;
- исследователями в последующих теоретических изысканиях режимов международных отношений, корреляции внутриполитических и внешнеполитических процессов;
- образовательными учреждениями в учебном процессе для подготовки специалистов по направлениям «Политология», «Международные отношения», «Регионоведение», «Государственное и муниципальное управление».

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечены аргументированным выбором методологических подходов к выполнению диссертационного исследования, непротиворечивым изложением материала, научно-мотивированной аргументацией выводов, сформулированных автором; использованием полноценной нормативно-правовой базы, различных документов, материалов и иных источников; применением общепринятых методов политических исследований, соответствующих цели исследования; репрезентативными результатами контент-анализа; верификацией разработанных предложений; соотнесением теоретических выводов с эмпирическими данными, а также внедрением результатов исследования в практику.

Апробация диссертационного исследования. Основные положения исследования были представлены для широкого обсуждения и научных дискуссий на круглых столах, международных и российских конференциях (VII международная конференция «Россия и мир. Диалоги-2023» (май 2023 г.); VIII международная конференция «Россия и мир. Диалоги-2024» (май 2024 г.); IX международная конференция «Россия и мир. Диалоги-2025» (май 2025 г.); Вторая международная научно-практическая конференция «Наука для государственного управления в России», Секция «Государства в поисках идентичности: образы, идеи и стратегии» (ноябрь 2025 г.)).

Результаты диссертационного исследования были апробированы и применены автором в процессе международного исследовательского проекта - ежегодного мониторинга дружественности коммуникационных режимов стран постсоветского пространства, проводимого Национальным исследовательским институтом развития коммуникаций (НИИРК) совместно с зарубежными партнерскими научными организациями.

Промежуточные результаты исследования отражены и опубликованы в научных журналах, индексируемых в РИНЦ, а также ведущих рецензируемых периодических изданиях, рекомендованных ВАК, общим объемом 8,31 п.л.

В журналах ВАК

1. Тихонов, Ю. П. Четвертая Республика как эволюция модели идентичности Армении в контексте внешнеполитических процессов / Ю. П. Тихонов // Социально-политические науки. – 2026. – Т.16. - №2. – С. 42-47. – EDN QAMFEL.
2. Тихонов, Ю. П. Коммуникационный режим Армении в условиях трансформации внешнеполитического курса: роль дискурсов / Ю. П. Тихонов // Россия и мир: научный диалог. – 2025. – № 4(18). – С. 102-117. – DOI 10.53658/RW2025-4-4(18)-102-117. – EDN HXWXOL.
3. Тихонов, Ю. П. Страновой коммуникационный режим как способ воздействия на информационный суверенитет государства / Ю. П. Тихонов // Вопросы политологии. – 2025. – Т. 15, № 6(118). – С. 2118-2128. – DOI 10.35775/PSI.2025.118.6.021. – EDN LCPNRQ.
4. Тихонов, Ю. П. Особенности странового коммуникационного режима Республики Армения в условиях ее внешнеполитических интересов / Ю. П. Тихонов // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. – 2025. – Т. 14, № 5(70). – С. 1292-1300. – DOI 10.35775/PSI.2025.70.5.016. – EDN JBGCKS.
5. Тихонов, Ю. П. Формирование зависимого коммуникационного режима Украины: роль США / Ю. П. Тихонов // Россия и мир: научный диалог. – 2022. – № 3(5). – С. 108-119. – DOI 10.53658/RW2022-2-3(5)-108-119. – EDN NHJPJT.
6. Тихонов, Ю. П. Аналитика. Диалог цивилизаций / Ю. П. Тихонов // Россия и мир: научный диалог. – 2022. – № 1(3). – С. 212-215. – EDN VYWSZR.

В других изданиях

7. Тихонов, Ю. П. Проекция состояния российско-армянских отношений на страновой коммуникационный режим Республики Армения / Ю. П. Тихонов // Россия и мир: диалоги - 2025. Стратегии : Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции, Москва, 22–23 мая 2025 года. – Москва: Национальный институт

исследований и развития проектов в сфере межнациональных, межконфессиональных, межэтнических, межкультурных и межстрановых коммуникаций, 2025. – С. 203-212. – EDN XTDNEW.

8. Тихонов, Ю. П. Страновые коммуникационные режимы и их роль в реализации внешнеполитических интересов государств / Ю. П. Тихонов. / Россия и мир: диалоги – 2023. Цели и ценности: VII Международная научно-практическая конференция (16–30 мая 2023 г.): сб. докладов / Под научной редакцией В.В. Комлевой, Е.А. Кузьменко. – М.: Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, 2023. – С. 239-249.
9. Тихонов, Ю. П. Причины и формы фрагментации мирового коммуникационного порядка / Ю. П. Тихонов. / Россия и мир : диалоги. 2021 : материалы Пятой международной научно-практической конференции 18-19 марта 2021 г. / под науч. ред. В. В. Комлевой, Е. А. Кузьменко. – Москва : Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2021. – С. 96-110.

Структура диссертации. В соответствии с поставленной целью и последовательно решаемыми задачами работа разделена на две главы, состоящие из шести параграфов.